

УДК 544.478-03+546.776+546.881.5

ВЛИЯНИЕ ДОБАВКИ ГАДОЛИНИЯ НА МОРФОЛОГИЮ АКТИВНОЙ ФАЗЫ, ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ И КАТАЛИТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КАТАЛИЗАТОРА $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ В РЕАКЦИИ ОКИСЛИТЕЛЬНОГО ДЕГИДРИРОВАНИЯ ЭТАНА В ЭТИЛЕН

© 2022 г. Г. А. Зенковец^{а, *}, А. А. Шутилов^а, В. М. Бондарева^а, В. И. Соболев^а, И. П. Просвирин^а, Е. А. Супрун^а, А. В. Ищенко^а, А. С. Марчук^а, С. В. Цыбуля^а, В. Ю. Гаврилов^а
^аФГБУН Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН, просп. Акад. Лаврентьева, 5, Новосибирск, 630090 Россия

*e-mail: zenk@catalysis.ru

Поступила в редакцию 04.04.2022 г.

После доработки 26.07.2022 г.

Принята к публикации 27.07.2022 г.

В работе исследовано влияние добавок гадолиния на морфологию, фазовый состав и каталитические свойства катализаторов $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ в реакции окислительного дегидрирования этана в этилен (ОДЭ). Показано, что концентрация гадолиния оказывает значительное воздействие на его каталитические свойства. При оптимальном содержании гадолиния ($\text{Gd}/\text{Mo} = 0.01\text{--}0.015$) регистрируется увеличение каталитической активности и селективности по этилену: при температуре 400°C выход этилена достигает 72% при конверсия этана более 91% и селективности образования этилена выше 79%. По данным рентгенофазового анализа, сканирующей и просвечивающей электронной микроскопии основным компонентом катализатора является фаза М1, стабилизированная как внутри, так и на поверхности частиц SiO_2 . Модифицирование катализатора гадолинием существенно влияет на морфологию частиц фазы М1. При оптимальном содержании гадолиния при термообработке в основном формируются частицы фазы М1 игольчатой морфологии с выходящей на поверхность наиболее развитой плоскостью [001], проявляющие максимально высокую активность в ОДЭ. Частицы фазы М1 данной морфологии главным образом стабилизированы внутри пористых сферических частиц SiO_2 , что предотвращает их сильную агломерацию и спекание. Меньшая доля частиц фазы М1 тарельчатой морфологии, характеризующихся более низкой каталитической активностью, так же как и частицы фазы М2, стабилизируются на внешней поверхности частиц SiO_2 . В катализаторе, не содержащем добавки Gd, в основном формируются частицы фазы М1 тарельчатой морфологии, что приводит к снижению активности катализатора. Полученный катализатор длительное время устойчиво работает в реакционной среде без ухудшения свойств.

Ключевые слова: окислительное дегидрирование этана, катализатор $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$, содержание гадолиния, морфология фазы М1

DOI: 10.31857/S0453881122060181

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время получение этилена прямым окислительным дегидрированием этана яв-

ляется перспективным направлением. Это один из наиболее многообещающих способов производства этилена с использованием природного газа, обеспечивающий значительное преимущество в энергоэффективности по сравнению с традиционными паровым пиролизом и каталитическим крекингом [1–6]. Согласно литературным данным наиболее эффективны для этого процесса многокомпонентные катализаторы MoVTe(Sb)NbO_x [1–16]. Так, на лучших Te-содержащих катализаторах MoVTeNbO_x при температуре $350\text{--}500^\circ\text{C}$ достигается достаточно высокий выход этилена – 72–76% [2, 3, 9, 13–18]. Из литературы известно, что многочисленные Sb-катализаторы MoVSbNbO_x менее активны и селективны в образовании этилена по сравнению с

Сокращения и обозначения: ОДЭ – окислительное дегидрирование этана в этилен; РФА – рентгенофазовый анализ; ПЭМВР – просвечивающая электронная микроскопия высокого разрешения; СЭМ – сканирующая электронная микроскопия; РФЭС – рентгеновская фотоэлектронная спектроскопия; ЭДС – энергодисперсионная спектроскопия; EDX – энергодисперсионная рентгеновская спектроскопия; τ – время контакта; X – конверсия этана; S_1 – селективность образования продукта; B – выход этилена; C – концентрация; U – скорость потока реакционной смеси; m – вес катализатора; W_1 – скорость превращения этана; W_2 – скорость образования этилена; $S_{\text{ВЕТ}}$ – величина удельной поверхности; V_{Σ} – суммарный объем пор; V_s – объем мезопор; D_{mes} – преобладающий диаметр мезопор; V_{mac} – объем макропор; D_{mac} – диаметр макропор.

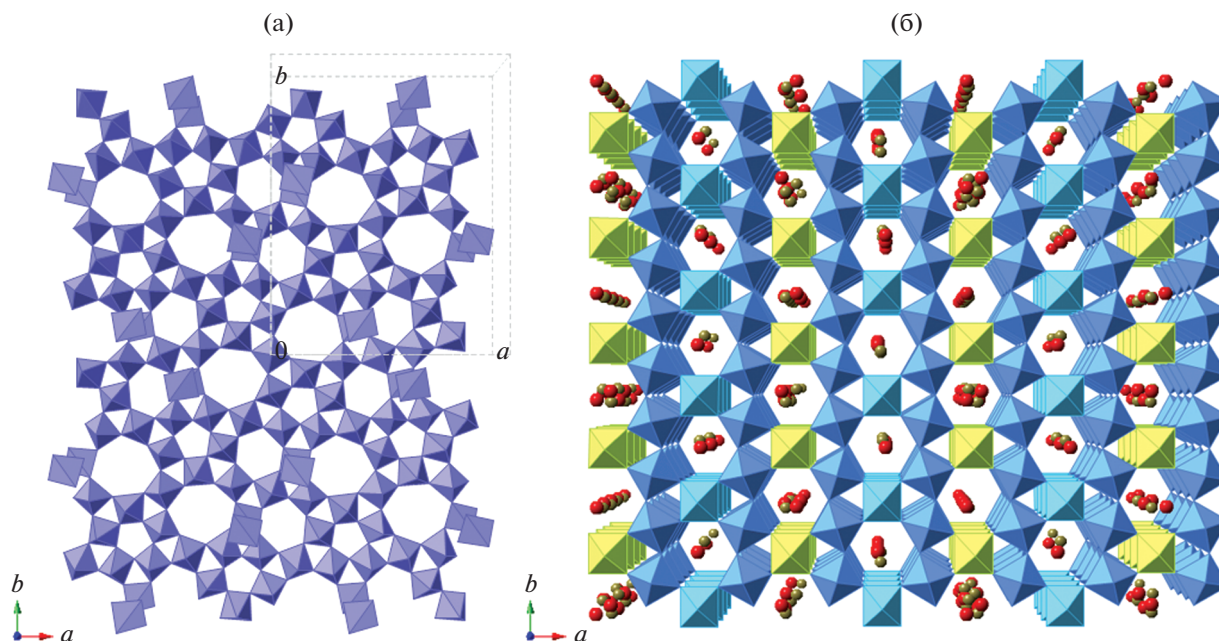

Рис. 1. Структурные модели орторомбической M1 (а) и гексагональной M2 (б) фаз вдоль направления [001].

Те-содержащими. Так, на одном из лучших Sb-катализаторов MoVSbNbCaO_x при температуре 400°C выход этилена составляет 52% [19–21].

Однако в наших недавних работах [22, 23] были синтезированы Sb-содержащие катализаторы $\text{MoVSbNbCeO}_x/\text{SiO}_2$, модифицированные добавками оксида Ce, обеспечивающие при температуре $400\text{--}550^\circ\text{C}$ выход этилена 74%. В одинаковых условиях реакционной среды они демонстрируют каталитические свойства, близкие к таковым одного из самых эффективных Те-катализаторов [2, 13, 14]. Катализатор содержит орторомбическую (M1) и гексагональную (M2) кристаллические фазы в количестве около 70 и 30% соответственно [22]. Как показано в [12, 15, 24–30], в MoVTe(Sb)NbO_x фаза M1 (пространственная группа *Pba2*) имеет слоистую структуру, образованную сетями октаэдров MO_6 ($M = \text{Mo, V}$), соединенных вершинами, которые, накладываясь трансляционно друг на друга в направлении [001], формируют пентагональные, гексагональные и гептагональные каналы, проходящие через всю структуру фазы M1. В структуре M1 сети октаэдров образуют в слое пентагональные, гексагональные и гептагональные кольца октаэдров (рис. 1а). Считается, что ниобий стабилизируется в пентагональных каналах, в то время как теллур или сурьма – в гексагональных каналах. Фаза M2 имеет структуру гексагональной бронзы (пространственная группа *P6mm*), в которой катионы в октаэдрическом кислородном окружении образуют каркас с гексагональными каналами, в которых расположены атомы Те или Sb (рис. 1б).

В литературе отмечается, что основным недостатком использования Те-содержащих каталитических систем MoVTeNbO_x в ОДЭ является высокая летучесть теллура. При термообработке в инертной среде, а также в процессе каталитической реакции происходит частичное восстановление соединений теллура до металлического состояния, что приводит к его последующей сублимации из катализатора, разрушению кристаллической структуры катализаторов и ухудшению их каталитических свойств [1, 2, 13, 14, 31, 32].

В настоящее время большое внимание уделяется улучшению каталитических характеристик систем, в состав которых входит Sb, в реакции ОДЭ. В связи с этим изучение влияния модифицирования Sb-содержащих катализаторов $\text{MoVSbNbO}_x/\text{SiO}_2$ добавками различной природы на их физико-химические и каталитические свойства представляется актуальным. В настоящей работе были синтезированы и исследованы новые многокомпонентные системы $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$, характеризующиеся высокой каталитической активностью в реакции ОДЭ. Исследовано влияние концентрации модифицирующей добавки Gd на физико-химические и каталитические свойства образцов. Определен оптимальный химический состав, обеспечивающий высокую активность катализатора.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Катализаторы состава 50 мас. % $\text{Mo}_1\text{V}_{0.24}\text{Sb}_{0.23}\text{Nb}_{0.08}\text{Gd}_{0-0.02}\text{O}_x/50$ мас. % SiO_2 готовили смешением водных растворов парамом-

либдата аммония, метаванадата аммония, трехокси сурьмы, нитрата церия, SiO_2 и оксалата ниобия при температуре 50–80°C с последующей сушкой суспензии на лабораторной распылительной сушилке Mini Spray Dryer B-290 (“Buchі Labortechnik AG”, Швейцария) при температуре 105°C. Полученные порошки таблетировали и прокаливали в токе Ag при 350°C в течение 2 ч, а затем при 600°C в течение 2 ч. Для приготовления катализаторов использованы следующие исходные вещества: парамолибдат аммония $(\text{NH}_4)_6\text{Mo}_7\text{O}_{24} \cdot 4\text{H}_2\text{O}$ (“Вектон”, Россия), метаванадат аммония NH_4VO_3 (“Вектон”, Россия), Sb_2O_3 (“Реахим”, Россия), нитрат гадолия $\text{Gd}(\text{NO}_3)_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ (“Acros Organics”, США), оксалат ниобия, который синтезировали из пентахлорида ниобия NbCl_5 (“Acros Organics”, США) по методике, приведенной в [33], золь SiO_2 (“Nalco-2327”, США).

Химический состав прокаленного катализатора определяли методом атомно-эмиссионной спектроскопии с индуктивно-связанной плазмой на спектрометре OPTIMA 4300 DV (“Perkin Elmer”, США) [34].

Рентгенографические исследования образцов проводили на дифрактометре Bruker D8 (“Bruker”, Германия) с монохроматическим CuK_α -излучением. Рентгенограммы снимали в режиме сканирования в области $2\theta = 5^\circ - 70^\circ$ с шагом 0.02° и накоплением в каждой точке 3 с. Для детектирования сигнала использовали многоканальный детектор LynxEye. Количественный фазовый анализ выполняли методом Ритвелда с помощью программного пакета TOPAS v.4.2 [35], применяя структурные параметры, приведенные в [37], и базы структурных данных ICSD [36].

Рентгеновские фотоэлектронные спектры (РФЭС) записывали на спектрометре SPECS (Германия) с анализатором PNOIBOS-150-MCD-9 и монохроматором FOCUS-500 (излучение AlK , $h = 1486.74$ эВ, 200 Вт). Шкала энергий связи была предварительно откалибрована с использованием уровней положений пиков $\text{Au}4f_{7/2}$ ($E_{\text{св}} = 84.0$ эВ) и $\text{Cu}2p_{3/2}$ ($E_{\text{св}} = 932.67$ эВ). Энергию связи калибровали по положению пика $\text{C}1s$ ($E_{\text{св}} = 284.8$ эВ), соответствующего углеводородным отложениям на поверхности образца [37]. Образец в виде порошка наносили на проводящий двухсторонний медный скотч. Обзорный спектр и индивидуальные спектры элементов регистрировали при энергии пропускания анализатора 20 эВ. Атомные отношения элементов рассчитывали из интегральных интенсивностей фотоэлектронных пиков, которые были скорректированы с помощью соответствующих факторов чувствительности на основе сечений фотоионизации Скофилда [38]. Обработку и анализ спектральных данных выпол-

няли с помощью программного обеспечения XPS Peak 4.1 [39].

Пористую структуру катализаторов изучали методом низкотемпературной адсорбции азота при 77.4 К на приборе DigiSorb-2600 (“Micromeritics”, США) и методом ртутной порометрии на приборе AutoPore IV 9500 (“Micromeritics”, США). Катализаторы предварительно тренировали в вакууме при температуре 200°C и давлении 10^{-4} мм рт. ст. в течение 5 ч. Распределение мезопор по размерам и преобладающий размер пор рассчитывали классическим методом Баррета–Джойнера–Халенды (BJH). Величины суммарного объема пор (V_2) и распределение макропор по размерам были получены из данных ртутной порометрии.

Морфологию образцов исследовали методом сканирующей электронной микроскопии (СЭМ) при помощи микроскопа Regulus SU8230 FESEM (“Hitachi”, Япония) при энергии электронов пучка 2 кэВ с использованием Lower (L), Upper (U) и Top (T) детекторов, регистрирующих комбинацию вторичных электронов (SE) и обратно рассеянных электронов (BSE). Комбинация режимов регистрации электронов позволила получить микроскопические изображения в фазовом, ориентационном и топографическом контрастах. Микроскоп укомплектован энергодисперсионным спектрометром ULTIM MAX 100 (“Oxford Instruments Analytical”, Великобритания) с системой микроанализа Aztec, позволяющей выполнять качественный и количественный анализы. Микроанализ образцов проводили при энергии электронов зонда 20 кэВ.

Микроструктуру образцов изучали методом просвечивающей электронной микроскопии высокого разрешения (ПЭМВР) с использованием электронного микроскопа Themis-Z 3.1 (“Thermo Fisher Scientific”, США) с ускоряющим напряжением 200 кВ и предельным разрешением по решетке 0.07 нм. Микроскоп оборудован X-FEG монохроматором и двойным CS/S корректором. Пошаговый локальный элементный энергодисперсионный рентгеновский (EDX) анализ и картирование по всем элементам были получены с помощью детектора Super-X EDS (энергетическое разрешение около 120 эВ). Образцы для исследования готовили путем ультразвукового диспергирования в этаноле с последующим нанесением суспензии на “дырчатую” углеродную пленку, закрепленную на медной сетке.

Каталитические свойства образцов в реакции окислительного дегидрирования этана (ОДЭ) изучали в проточной установке с *online* хроматографическим анализом компонентов реакционной смеси, который выполняли на хроматографе Цвет-500 (Россия) с использованием детектора по теплопроводности (газ носитель – гелий, по-

ток газа носителя – 3.2 л/ч, температура детектора – 250°C) и 2-х колонок (длина – 2 м, внешний диаметр – 4 мм), заполненных Рогорак-Q и молекулярными ситами СаА. На первой колонке при комнатной температуре анализировали CO₂, этан и этилен, на второй – кислород, азот и СО.

Эксперименты проводили в трубчатом реакторе с коаксиально расположенным термопарным карманом с неподвижным слоем катализатора (фракция 0.25–0.50 мм) при атмосферном давлении и температуре 400°C и составе исходной реакционной смеси (об. %) C₂H₆ : O₂ : N₂ = 10 : 10 : 80. Время контакта (от 1.5 до 35.0 с) изменяли за счет варьирования как скорости потока реакционной смеси (от 2 до 16 л/ч), так и объема загрузки катализатора (от 4 до 20 см³). Отсутствие гомогенного окисления в указанном температурном интервале подтверждено опытами с пустым реактором.

Время контакта рассчитывали по формуле:

$$\tau(\text{с}) = \frac{V_{\text{кат}} \times 3.6}{U},$$

где $V_{\text{кат}}$ – объем катализатора (мл), U – скорость потока исходной реакционной смеси (л/ч).

Конверсию этана (X) и селективности (S_i) образования продуктов реакции (этилен и оксиды углерода) определяли по [2]:

$$X(\%) = \frac{C_{\text{C}_2\text{H}_6}^0 - C_{\text{C}_2\text{H}_6}}{C_{\text{C}_2\text{H}_6}^0} \times 100,$$

где $C_{\text{C}_2\text{H}_6}^0$ и $C_{\text{C}_2\text{H}_6}$ – концентрации этана в исходной и конечной реакционных смесях соответственно (моль/л).

$$S_i(\%) = \frac{\frac{1}{n_i} C_i}{\sum_i \frac{1}{n_i} C_i} \times 100,$$

где C_i – концентрация i -компонента в конечной реакционной смеси (моль/л); n_i – стехиометрический коэффициент.

Выход этилена (B) рассчитывали по уравнению:

$$B(\%) = \frac{(S_{\text{C}_2\text{H}_4} X)}{100}.$$

Значения конверсии этана, селективности образования этилена и его выхода, полученные в параллельных экспериментах, воспроизводились с высокой точностью: ± 1.1 , ± 0.3 и ± 1 отн. % соответственно (см. рис. 4). Поскольку в настоящем исследовании используется реакционная смесь, содержащая 10 об. % этана, 10 об. % кислорода и 80 об. % N₂, то коэффициент изменения объема близок к 1, и им можно пренебречь при расчетах конверсии, селективностей образования продуктов и выхода этилена. Баланс по углероду во всех

экспериментах составляет $98 \pm 2\%$. В приведенных выше условиях на всех исследуемых катализаторах реакция протекает в кинетической области (модуль Тиле и степень использования поверхности катализаторов равны 0.015 ± 0.01 и 0.9999 соответственно).

Для сравнения активности катализаторов удельную скорость расходования этана (W_1) и удельную скорость образования этилена (W_2), отнесенные к м² удельной поверхности, при конверсии этана 10% находили по уравнению:

$$W_1(\text{моль м}^{-2} \text{с}^{-1}) = \frac{(C_{\text{C}_2\text{H}_6}^0 - C_{\text{C}_2\text{H}_6})U}{S_{\text{ВЕТ}} \times m},$$

где U – скорость потока реакционной смеси (л/с); $S_{\text{ВЕТ}}$ – величина удельной поверхности (м²/г); m – вес катализатора (г).

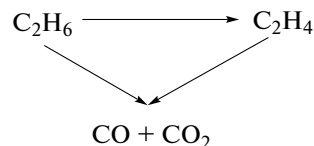
$$W_2(\text{моль м}^{-2} \text{с}^{-1}) = W_1 \frac{S_{\text{C}_2\text{H}_4}}{100}.$$

Также были рассчитаны удельные скорости (W_1 и W_2), отнесенные к 1 г катализатора и 1 г активной массы катализатора.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По данным химического анализа составы приготовленных катализаторов MoVSbNbGdO_x/SiO₂, MoVsbNbO_x/SiO₂ соответствуют расчетному составу: 50 вес. % Mo₁V_{0.24}Sb_{0.23}Nb_{0.08}Gd_{0.01÷0.02}O_x/50 вес. % SiO₂ и 50 вес. % Mo₁V_{0.24}Sb_{0.23}Nb_{0.08}O_x/50 вес. % SiO₂.

На рис. 2 приведены зависимости селективностей образования этилена и оксидов углерода от конверсии этана для катализатора Mo₁V_{0.24}Sb_{0.23}Nb_{0.08}Gd_{0–0.02}O_x/SiO₂ с разным соотношением Gd/Mo. Из рисунка видно, что во всех случаях с увеличением конверсии этана селективность по этилену постепенно снижается, а селективность по продуктам полного окисления возрастает. Согласно [3, 18, 40] такой вид зависимости позволяет описать процесс окислительного дегидрирования этана на данных катализаторах последовательно-параллельной схемой (схема 1):

Схема 1. Последовательно-параллельная схема описания процесса окислительного дегидрирования этана на исследуемых катализаторах.

При прямом окислительном дегидрировании этана образуется этилен, а при глубоком окислении этана и доокислении этилена – оксиды углерода. При малой конверсии этана селективность по этилену составляет 96%, при достаточно

высокой конверсии этана (>65%) селективности образования продуктов реакции зависят от содержания гадолиния в катализаторе. Следовательно, добавление гадолиния в катализатор $\text{MoVSbNbO}_x/\text{SiO}_2$ не оказывает действия на параллельное направление протекания реакции, но значительно влияет на доокисление этилена. Это также можно видеть из рис. 3, на котором показан выход этилена в зависимости от конверсии этана.

Из рис. 3 следует, что при введении гадолиния в катализатор $\text{MoVSbNbO}_x/\text{SiO}_2$ до соотношения $\text{Gd}/\text{Mo} = 0.015$ при высокой конверсии этана (~90%) выход этилена увеличивается с 68 до 72%, но дальнейшее увеличение содержания Gd до $\text{Gd}/\text{Mo} = 0.02$ приводит к снижению этого показателя до 66%. Полученные результаты устойчиво воспроизводимы при многократном синтезе и испытании катализаторов в данной реакции.

На рис. 4 для всех исследуемых катализаторов приведены удельные скорости превращения этана (W_1) и образования этилена (W_2). Можно видеть, что W_1 и W_2 , рассчитанные на 1 м^2 поверхности, на 1 г катализатора и на 1 г активной массы катализатора, проходят через небольшой максимум в области соотношений $\text{Gd}/\text{Mo} = 0.01-0.015$. Следовательно, наибольшие активность и выход этилена регистрируются на катализаторе $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ с соотношением $\text{Gd}/\text{Mo} = 0.015$. Как видно из рис. 5, полученный катализатор устойчиво работает в реакционной смеси при проведении длительных испытаний в течение 36 ч, сохраняя высокую активность и селективность по этилену.

На рис. 6 представлены рентгенограммы свежеприготовленных образцов $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ с соотношением $\text{Gd}/\text{Mo} = 0-0.02$, прокаленных при 600°C в токе Ar. На этом же рисунке также показаны рентгенограммы фаз M1 и M2, рассчитанные методом Ритвельда из структурных данных, приведенных в [24, 27]. На рентгенограммах исследуемых катализаторов четко виден интенсивный пик в области $2\theta = 22.20^\circ$, соответствующий фазе M1, и пик в области $2\theta = 36.1^\circ$, относящийся к фазе M2, а также другие пики, характерные для этих фаз. Пики, принадлежащие к иным кристаллическим фазам, на рентгенограммах не регистрируются. Наряду с пиками присутствующих в образцах фаз M1 и M2 в области $2\theta = 18^\circ-25^\circ$ на рентгенограммах всех образцов наблюдается гало SiO_2 . Таким образом, по своему фазовому составу полученные катализаторы $\text{MoVSbNbGd}_{0-0.02}\text{O}_x/\text{SiO}_2$ представляет собой смесь кристаллических фаз M1 и M2.

Из приведенных в табл. 1 данных видно, что содержание фаз M1 и M2 в активном компоненте катализатора, не содержащего гадолиний, составляет 77 и 23% соответственно. При введении в катализатор Gd до соотношения $\text{Gd}/\text{Mo} = 0.015-0.02$

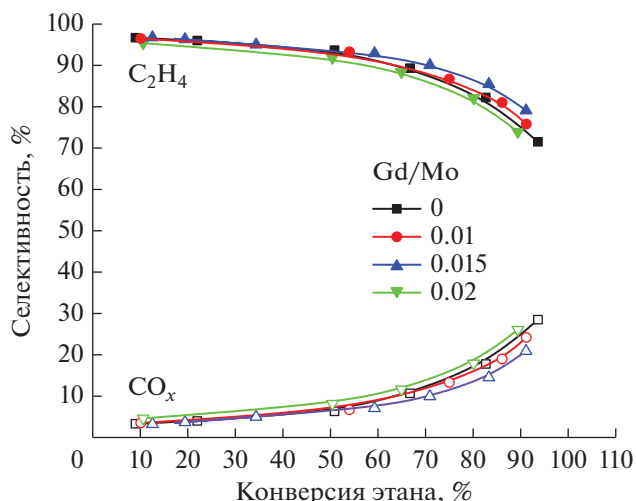

Рис. 2. Зависимости селективностей образования этилена и продуктов полного окисления ($\text{CO} + \text{CO}_2$) от конверсии этана для катализаторов $\text{Mo}_1\text{V}_{0.24}\text{Sb}_{0.23}\text{Nb}_{0.08}\text{Gd}_{0-0.02}\text{O}_x/\text{SiO}_2$ с различным соотношением Gd/Mo .

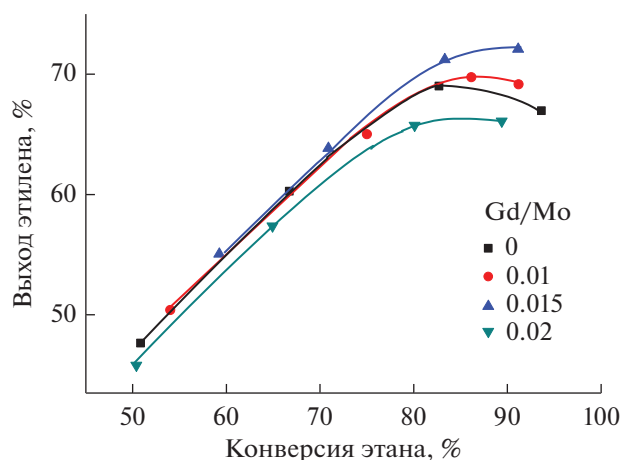
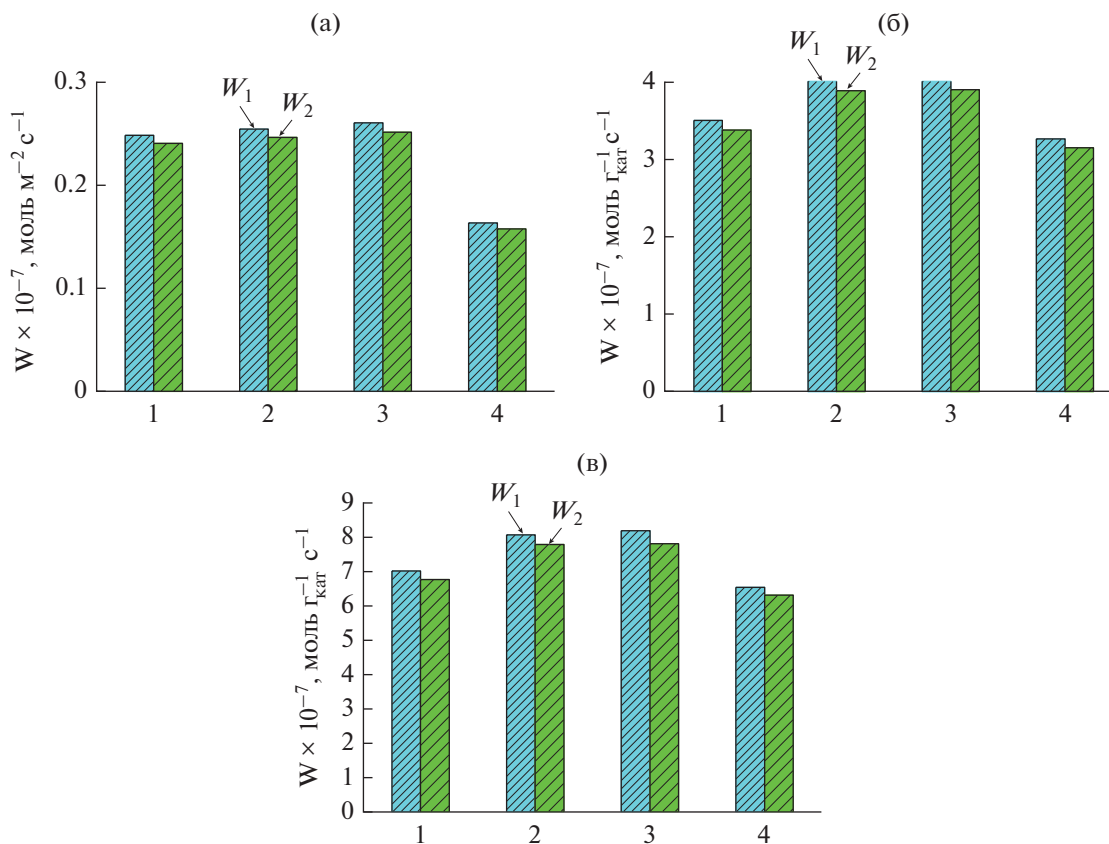

Рис. 3. Зависимости выхода этилена от конверсии этана для катализаторов $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ с различным соотношением Gd/Mo .

наблюдается некоторое увеличение содержания фазы M1 в активном компоненте до 80–82% при содержании фазы M2 20–18%. Следует отметить, что после испытаний катализаторов в реакционной смеси их фазовый состав не изменяется.

Величина параметров кристаллической решетки a и b фазы M1 в катализаторах $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ несколько возрастает с увеличением соотношения Gd/Mo . Так повышение соотношения Gd/Mo в катализаторе от 0 до 0.02 приводит в фазе M1 к росту параметра a от 21.091 до 21.120 нм и параметра b от 26.592 до 26.617 нм. Это может быть обусловлено внедрением атомов Gd в ре-

Рис. 4. Удельные скорости расходования этана (W_1) и образования этилена (W_2) при конверсии этана 10%, рассчитанные на 1 м^2 (а), на 1 г катализатора (б) и на 1 г активного компонента в присутствии катализаторов $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ с разным соотношением Gd/Mo : 0 (1), 0.01 (2), 0.015 (3) и 0.02 (4).

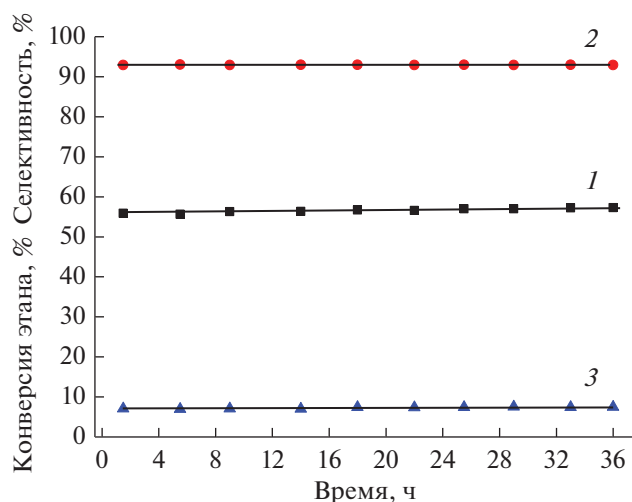
шетку соединения MoVNbO_x . Известно, что радиус иона Gd^{3+} больше радиусов ионов Mo , V , Nb , что должно вести к увеличению параметров решетки в фазе М1, если в ней дополнительно стабилизируются ионы гадолиния.

Состояние элементов в катализаторах $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ с соотношением $\text{Gd}/\text{Mo} =$

$= 0, 0.015, 0.02$, исходных и после испытаний в реакционной смеси, определено методом РФЭС. На рис. 7 приведен обзорный РФЭС-спектр свежеприготовленного катализатора $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ с соотношением $\text{Gd}/\text{Mo} = 0.015$, который характеризуется наиболее высокой активностью в реакции ОДЭ. Видно, что элементный состав поверхности образца соответствует заданному, и ника-

Таблица 1. Фазовый состав активного компонента катализаторов $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ с различным соотношением Gd/Mo

Катализатор	Фазовый состав	Содержание фаз, вес. %	Параметры решетки, Å		
			a	b	c
$\text{Mo}_1\text{V}_{0.24}\text{Sb}_{0.23}\text{Nb}_{0.08}\text{O}_x/50 \text{ вес. \% SiO}_2$	M1	77	21.091	26.592	4.000
	M2	23	12.592	7.302	4.021
$\text{Mo}_1\text{V}_{0.24}\text{Sb}_{0.23}\text{Nb}_{0.08} \text{Gd}_{0.010}\text{O}_x/50 \text{ вес. \% SiO}_2$	M1	73	21.091	26.595	4.011
	M2	27	12.620	7.296	3.987
$\text{Mo}_1\text{V}_{0.24}\text{Sb}_{0.23}\text{Nb}_{0.08} \text{Gd}_{0.015}\text{O}_x/50 \text{ вес. \% SiO}_2$	M1	80	21.095	26.597	3.999
	M2	20	12.59	7.299	4.019
$\text{Mo}_1\text{V}_{0.24}\text{Sb}_{0.23}\text{Nb}_{0.08} \text{Gd}_{0.02}\text{O}_x/50 \text{ вес. \% SiO}_2$	M1	82	21.120	26.617	4.024
	M2	18	12.649	7.302	4.000

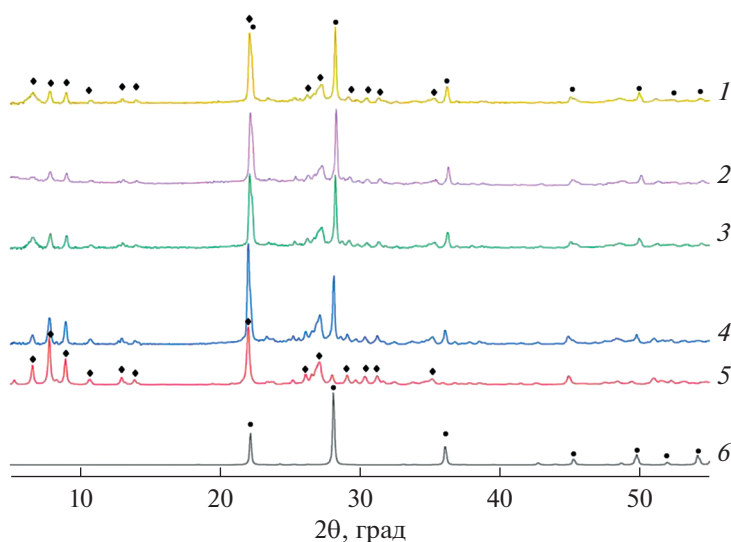
Рис. 5. Зависимость конверсии этана (1) и селективностей образования этилена (2) и оксидов углерода (3) от длительности испытания для катализатора $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ с соотношением $\text{Gd}/\text{Mo} = 0.015$.

ких дополнительных элементов не обнаружено. Аналогичные обзорные спектры регистрируются и для всех остальных исследованных катализаторов. Для определения состояния элементов и их поверхностных концентраций были проанализированы узкие спектральные регионы отдельных элементов. На рис. 8а–8е показаны спектральные регионы элементов Mo, V, Nb, Sb, Gd, Si свежеприготовленного катализатора $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ с соотношением $\text{Gd}/\text{Mo} = 0.015$.

В спектре $\text{Mo}3d$ значение энергии связи $\text{Mo}3d_{5/2}$ составляет 232.8 ± 0.1 эВ, что соответ-

ствует состоянию Mo^{6+} [41, 42]. В спектре $\text{V}2p$ пик $\text{V}2p_{3/2}$ описывается двумя компонентами с энергиями связи 516.2 ± 0.1 и 517.2 ± 0.1 эВ, которые относятся к состояниям V^{4+} и V^{5+} [44, 45]. Проведенные оценки показывают, что соотношение $\text{V}^{5+}/\text{V}^{4+}$ на поверхности этого катализатора равно ~ 0.70 . В спектре $\text{Nb}3d$ энергия связи пика $\text{Nb}3d_{5/2}$ составляет 207.1 ± 0.1 эВ и характеризует состояние Nb^{5+} [46, 47]. В связи с тем, что интенсивный пик $\text{Sb}3d_{5/2}$ перекрывается с линией $\text{O}1s$, идентификацию химического состояния сурьмы проводили по пику $\text{Sb}3d_{3/2}$. Значение энергии связи этого пика равно 539.9 ± 0.1 эВ, что соответствует состоянию Sb^{3+} [48, 49]. В спектре $\text{Gd}3d$ энергия связи пика $\text{Gd}3d_{5/2}$ составляет 1187.4 ± 0.1 эВ и относится к состоянию Gd^{3+} [50]. Энергия связи пика $\text{Si}2p$ (103.5 эВ) характерна для SiO_2 [37].

Исследование состояния окисления индивидуальных элементов в образце $\text{MoVSbNbO}_x/\text{SiO}_2$, не содержащем добавки гадолиния, и в образце $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ с соотношением $\text{Gd}/\text{Mo} = 0.02$ показывает, что в этих катализаторах молибден присутствует в состоянии Mo^{6+} , ванадий — в состояниях V^{4+} и V^{5+} , ниобий — в состоянии Nb^{5+} , гадолиний — в состоянии Gd^{3+} , сурьма — в состоянии Sb^{3+} и кремний — в состоянии Si^{4+} . Видно, что состояния элементов в этих катализаторах соответствуют таковым в вышеуказанном промотированном гадолинием образце $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ с $\text{Gd}/\text{Mo} = 0.015$. Изменяется лишь соотношение $\text{V}^{5+}/\text{V}^{4+}$ с изменением в них содержания гадолиния. В исходном катализаторе без добавки Gd поверхностное соотношение $\text{V}^{5+}/\text{V}^{4+}$ составляет 0.64, при введении гадолиния до $\text{Gd}/\text{Mo} = 0.015$

Рис. 6. Рентгенограммы свежеприготовленных $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ катализаторов с соотношением Gd/Mo , равным 0.015 (1), 0.010 (2), 0 (3), 0.02 (4), и расчетные рентгенограммы фаз M1 (5), M2 (6).

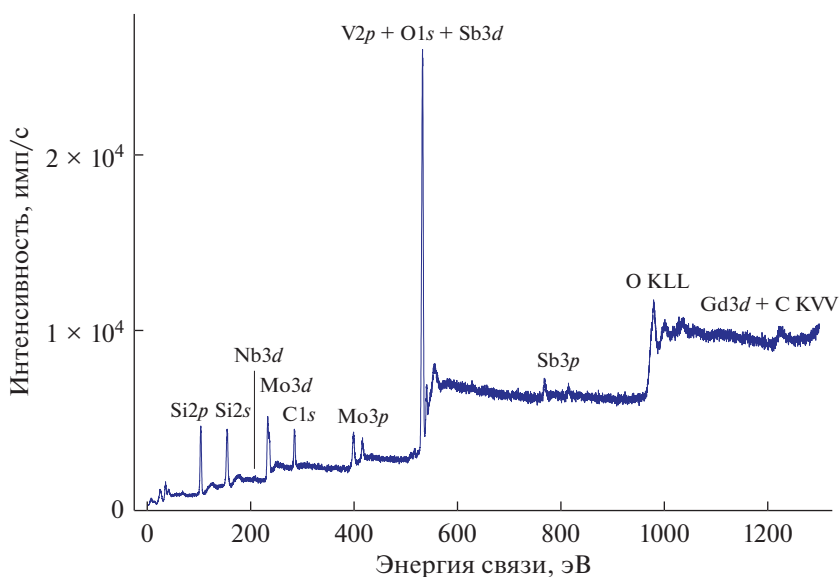

Рис. 7. Обзорный РФЭ-спектр свежеприготовленного катализатора $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ с соотношением $\text{Gd}/\text{Mo} = 0.015$.

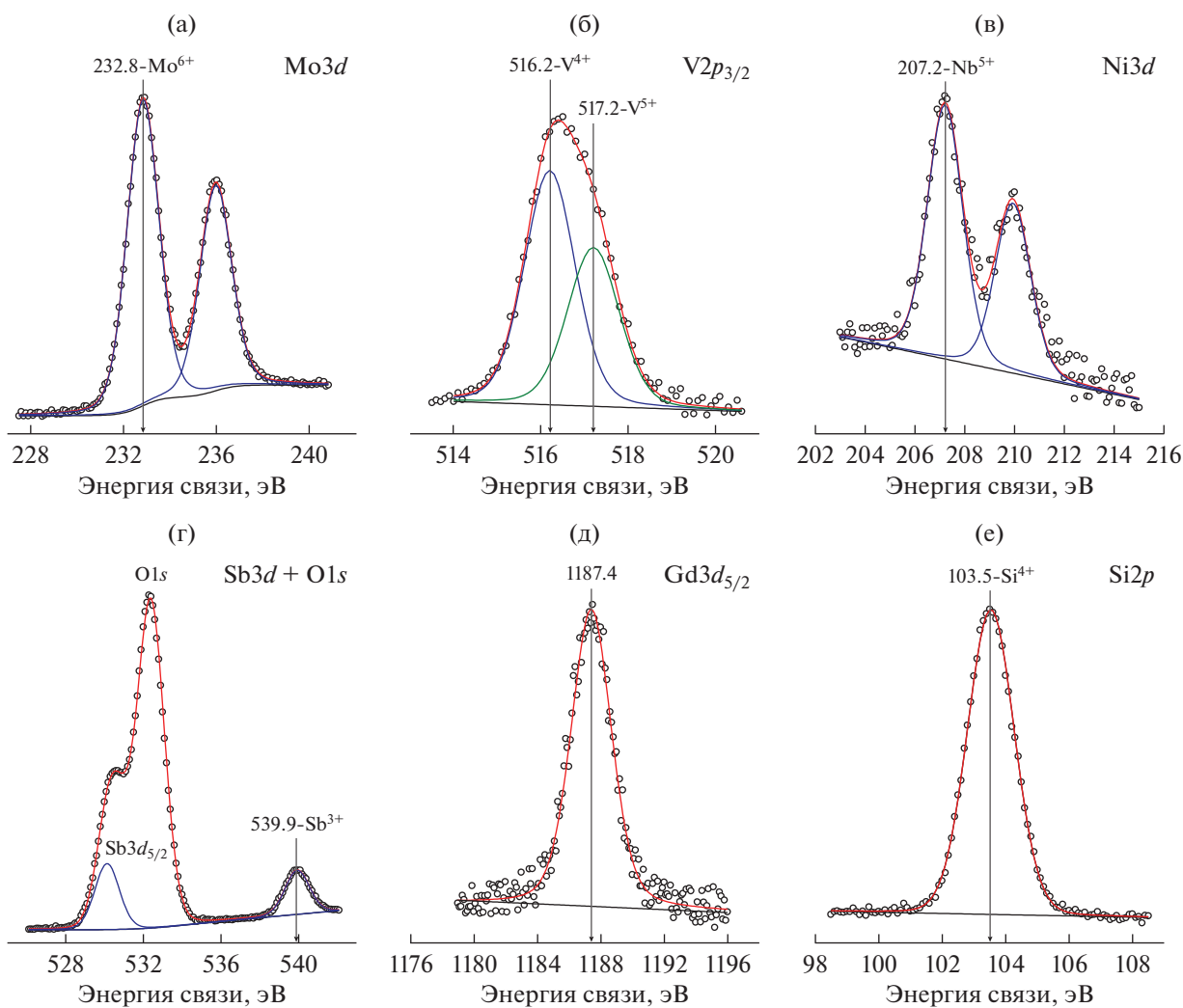

Рис. 8. РФЭ-спектр регионов индивидуальных элементов свежеприготовленного катализатора $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ с соотношением $\text{Gd}/\text{Mo} = 0.015$: $\text{Mo}3d$ (а), $\text{V}2p_{3/2}$ (б), $\text{Nb}3d$ (в), $\text{Sb}3d + \text{O}1s$ (г), $\text{Gd}3d_{5/2}$ (д), $\text{Si}2p$ (е).

Таблица 2. Соотношение V^{5+}/V^{4+} в катализаторах $MoVSbNbGdO_x/SiO_2$ с различным содержанием гадолиния, исходных и после работы в реакционной смеси

Соотношение Gd/Mo	Соотношение V^{5+}/V^{4+}	
	исходный	после реакции
0	0.63	0.68
0.015	0.70	0.79
0.02	0.57	0.65

оно увеличивается до 0.70, а при дальнейшем повышении содержания гадолиния до $Gd/Mo = 0.02$ уменьшается до 0.57 (табл. 2).

После проведения каталитической реакции состояния всех элементов в катализаторах не изменяются, а соотношение V^{5+}/V^{4+} возрастает по сравнению со свежеприготовленными образцами (табл. 2). Поверхностный состав активного компонента в катализаторах $MoVSbNbGdO_x/SiO_2$ ($Gd/Mo = 0.015$) и $MoVSbNb/SiO_2$ по данным РФЭС соответствует $Mo_1V_{0.18}Sb_{0.45}Nb_{0.06}Gd_{0.01}O_x$ и $Mo_1V_{0.17}Sb_{0.49}Nb_{0.07}O_x$. Видно, что на поверхности присутствуют все элементы катализатора, при этом она значительно обогащена сурьмой.

В табл. 3 приведены величины удельной поверхности и текстурные параметры катализаторов с различным соотношением гадолиния. Можно видеть, что введение гадолиния приводит к некоторому увеличению удельной поверхности, пористая структура образцов практически не изменяется. При этом во всех катализаторах регистрируются мезопоры, объем которых составляет $V_s = 0.11-0.12$ см³/г, и макропоры объемом $V_{mac} = 0.10-0.16$ см³/г.

Распределение объемов мезопор по размерам для катализаторов $MoVSbNbGdO_x/SiO_2$ с различным соотношением Gd/Mo показано на рис. 9. Видно, что во всех катализаторах регистрируются мезопоры с диаметром 10–50 нм с максимумом на кривой распределения в области 20–40 нм. Размер макропор во всех катализаторах одинаковый и составляет 0.5–1.5 мкм.

Таблица 3. Параметры пористой структуры катализаторов $MoVSbNbGdO_x/SiO_2$ с различным соотношением Gd/Mo

$MoVSbNbGdO_x/SiO_2$, Gd/Mo	S_{BET} , м ² /г	V_{Σ} , см ³ /г	V_s , см ³ /г	D_{mes} , нм	V_{mac} , см ³ /г	D_{mac} , мкм
0	13.6	0.20	0.114	18.1	0.09	0.5–1.5
0.01	14.9	0.25	0.117	20.3	0.13	0.5–1.5
0.015	15.7	0.28	0.120	21.8	0.16	0.5–1.5
0.020	20.2	0.26	0.118	21.5	0.14	0.5–1.5

На рис. 10а и 10б приведен электронно-микроскопический снимок катализатора $MoVSbNbGdO_x/SiO_2$ ($Gd/Mo = 0.015$), прокаленного при 600°C, и распределение его частиц по размерам. Частицы катализатора имеют сферическую форму с преимущественным размером 1–5 мкм, хотя имеется и небольшая доля частиц большего размера вплоть до 9 мкм. Данный тип морфологии частиц и их размер в нашем случае обусловлены методом приготовления, а именно использованием распылительной сушки катализаторной суспензии на сушилке с диаметром сопла 1 мм. Следует отметить, что получаемые частицы достаточно прочные, они не разрушаются при сушке и сохраняют свою первоначальную морфологию даже после термообработки при 600°C в токе Ar. Упаковка частиц катализатора указанных размера и морфологии обуславливает формирование макропористой части пористого пространства с объемом пор $V_{mac} = 0.1-0.16$ см³/г и размером 0.5–1.5 мкм (табл. 3).

При большем увеличении заметны два типа частиц (рис. 11а–11г). Это сферические пористые частицы аморфного SiO_2 , наполненные частицами катализатора, которые наблюдаются как контрастные маленькие белые черточки на их поверхности. Кроме того, на поверхности большинства сферических частиц регистрируются ограниченные частицы тарельчатой формы с размером 1–1.5 мкм (рис. 11а). Как можно видеть из рис. 11б, на котором представлен электронно-микроскопический снимок сферических частиц, они состоят из смеси аморфного SiO_2 с частицами катализатора игольчатой морфологии размером до 500 нм. Согласно литературным данным, для катализаторов $MoVTeNbO_x$ такая морфология характерна для частиц фазы M1 [13, 18, 29, 51]. По аналогии с Te-содержащими катализаторами можно полагать, что и в нашем случае наблюдаемые частицы игольчатой морфологии соответствуют фазе M1. Из снимков СЭМ также следует, что в объеме сферических частиц не отмечается сильной агломерации и спекания частиц фазы M1, чему, видимо, препятствует присутствие SiO_2 .

Для уточнения кристаллической структуры частиц игольчатой морфологии (рис. 11б), они были

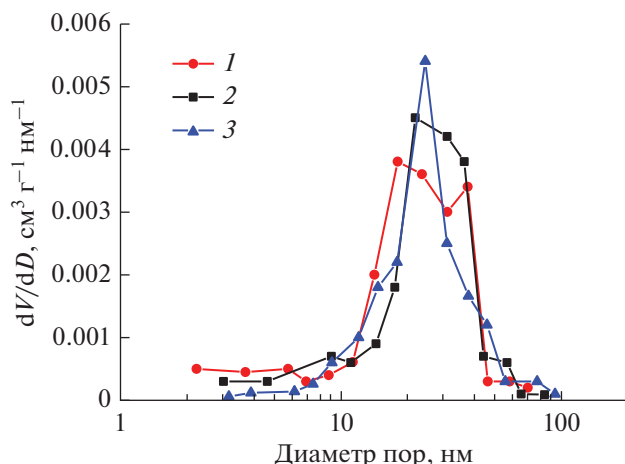

Рис. 9. Распределение объемов мезопор по размерам для катализаторов $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ с различным соотношением Gd/Mo: 0 (1), 0.015 (2), 0.020 (3).

дополнительно исследованы методом ПЭМВР. На рис. 12 представлен электронно-микроскопический снимок высокого разрешения, соответствующая ему Фурье-дифрактограмма и EDX-спектр, полученные с частицы игольчатой морфологии. Анализ показывает, что межплоскостные расстояния в структуре этой частицы соответствуют фазе M1 с орторомбической структурой с наиболее развитой плоскостью [001]. По данным EDX-анализа соотношение компонентов в поверхностном слое катализатора соответствует $\text{Mo}_1\text{V}_{0.32}\text{Sb}_{0.35}\text{Nb}_{0.045}\text{Gd}_{0.001}$.

Следует отметить, что частицы тарельчатой морфологии явно не видны внутри частиц SiO_2 , они в основном стабилизированы на внешней поверхности. Поскольку по результатам рентге-

нофазового анализа в катализаторе не зарегистрированы другие кристаллические фазы, кроме M1 и M2, можно полагать, что вышеуказанные частицы также представляют собой данные фазы. Ранее в работах [51, 52] авторами наблюдалось формирование фаз M1 и M2 тарельчатой морфологии в Te-содержащих катализаторах MoVTenbO_x . На рис. 13 приведен электронно-микроскопический снимок ПЭМВР, полученный с края одной из частиц тарельчатой морфологии, и Фурье-дифрактограмма. Проведенный анализ показывает, что кристаллическая структура этой частицы соответствует фазе M1 с наибольшим вкладом плоскости [010], что согласуется с данными [51]. Следовательно, можно заключить, что в данной системе $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ формируются частицы фазы M1 игольчатой и тарельчатой морфологии.

Для того чтобы понять, как происходит формирование частиц тарельчатой морфологии, мы просмотрели достаточно большое количество микрофотографий СЭМ, исследуемого катализатора. В результате удалось найти снимок, приведенный на рис. 11г, на котором видно, что в объеме частицы тарельчатого типа толщиной 0.05 мкм наблюдаются неупорядоченные более мелкие частицы с размером 0.05–0.1 мкм, которые, по-видимому, при термообработке упорядочиваются с образованием кристаллических фаз M1 и M2. Из сравнения снимков, представленных на рис. 10в и 10г, можно предположить, что фазы M1 и/или M2 тарельчатой морфологии, стабилизированные на внешней поверхности частиц SiO_2 , формируются во время спекания более мелких частиц, выделившихся из объема частиц SiO_2 . Интересно отметить, что частицы тарельчатой морфологии, в основном, стабилизируются на поверхности ча-

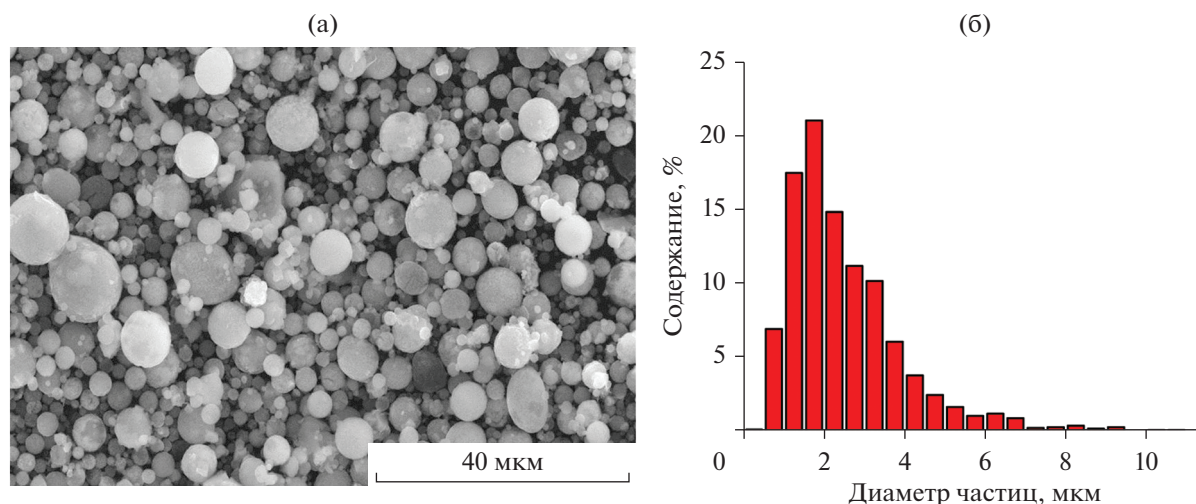

Рис. 10. Микрофотография СЭМ (а) и распределение размеров частиц по размерам (б) для катализатора $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ (Gd/Mo = 0.015), прокаленного при 600°C.

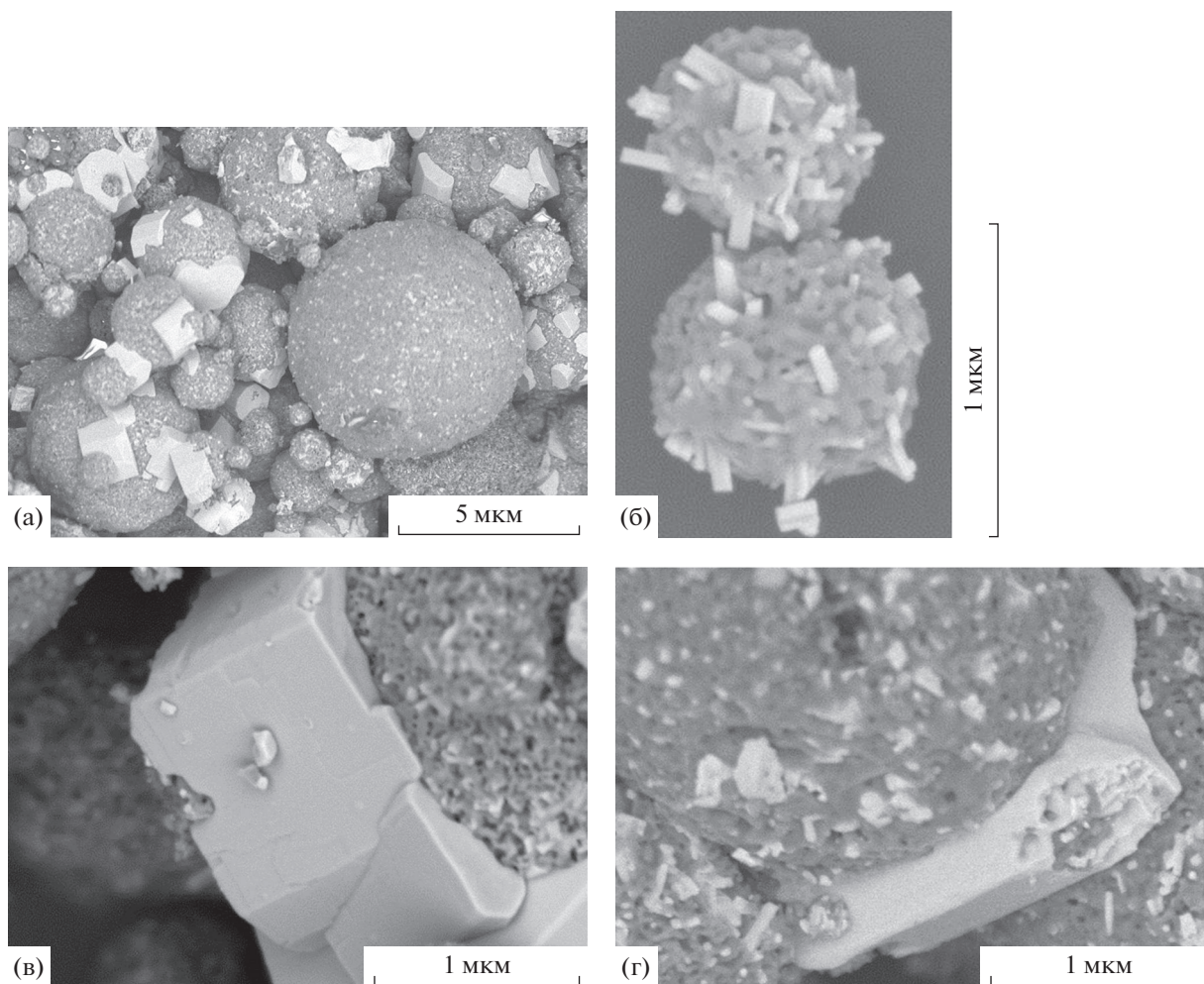

Рис. 11. Снимки СЭМ катализатора $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ ($\text{Gd}/\text{Mo} = 0.015$), прокаленного при 600°C , при различном увеличении.

стиц SiO_2 , и не существуют в виде многочисленных отдельных агломератов. Вероятно, это может свидетельствовать об их структурной связи с частицами, стабилизированными в объеме. На поверхности сформированных частиц тарельчатой морфологии также можно видеть дефекты в виде террас и ступеней. Однако вопрос о формировании частиц тарельчатой морфологии в исследуемых катализаторах требует дальнейшего изучения.

Исследование морфологии частиц катализатора, не содержащего добавку гадолиния, методом СЭМ свидетельствует, что концентрация в нем частиц тарельчатой морфологии, расположенных на поверхности сферических частиц SiO_2 , значительно возрастает по сравнению с образцом, в состав которого входит гадолиний (рис. 11а, 13 и 14). На поверхности между частицами тарельчатой морфологии наблюдаются частицы игольчатой морфологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основании проведенных исследований можно заключить, что введение добавки гадолиния в катализатор $\text{MoVSbNbO}_x/\text{SiO}_2$ в оптимальных количествах ($\text{Gd}/\text{Mo} = 0.01\text{--}0.015$) приводит к возрастанию его активности и селективности образования этилена в ОДЭ, а также повышению выхода этилена до 72%, что сопоставимо с показателями лучших Те-содержащих катализаторов, известных из литературы. Однако дальнейшее увеличение содержания гадолиния до соотношения $\text{Gd}/\text{Mo} = 0.02$ снижает его активность и уменьшает выход этилена до 66%. Это обусловлено более интенсивным протеканием реакции доокисления этилена в продукты полного окисления. Для объяснения полученных результатов нами проведено сопоставление физико-химических и каталитических свойств приготовленных катализаторов с разным содержанием гадолиния. Как следует из табл. 1, при изменении

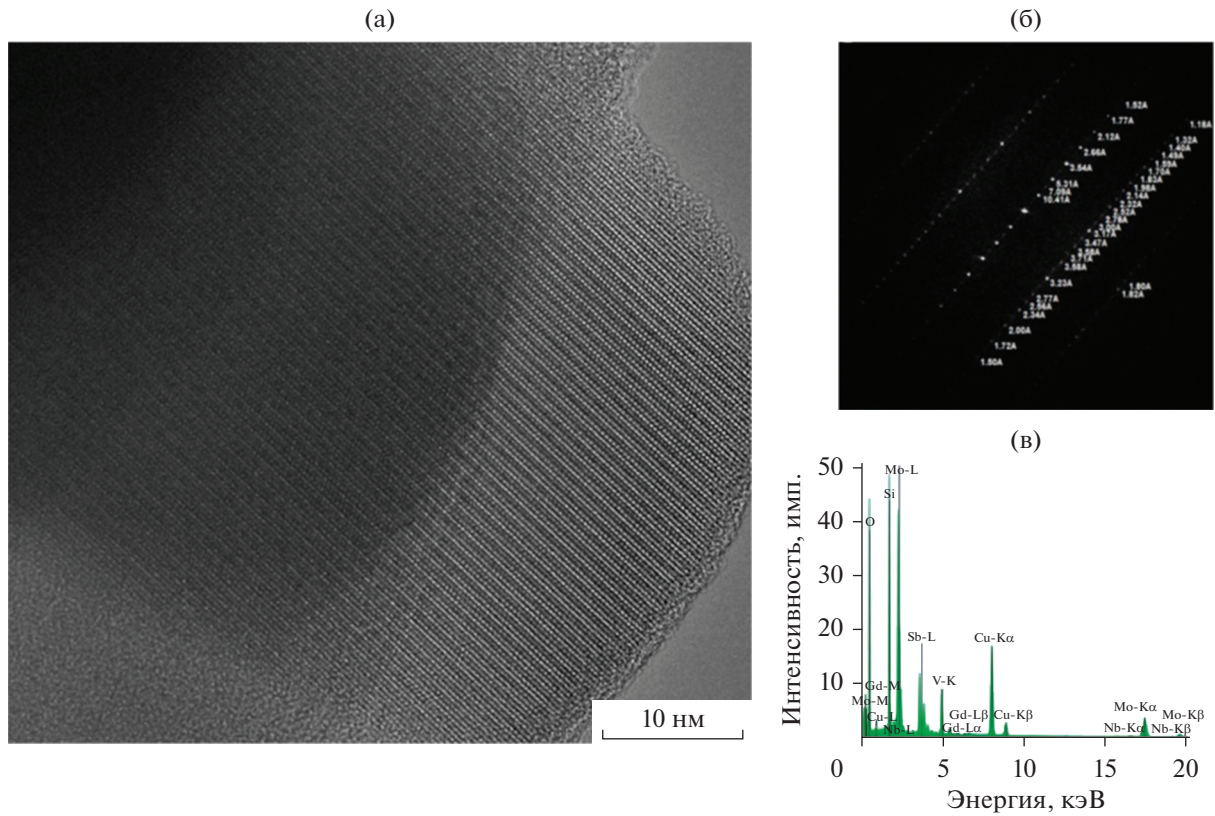

Рис. 12. Снимок ПЭМВР (а), соответствующая ему Фурье-дифрактограмма (б) и EDX-спектр (в) фазы М1 игольчатой морфологии в катализаторе MoVSbNbGdO_x/SiO₂ (Gd/Mo = 0.015), прокаленном при 600°C.

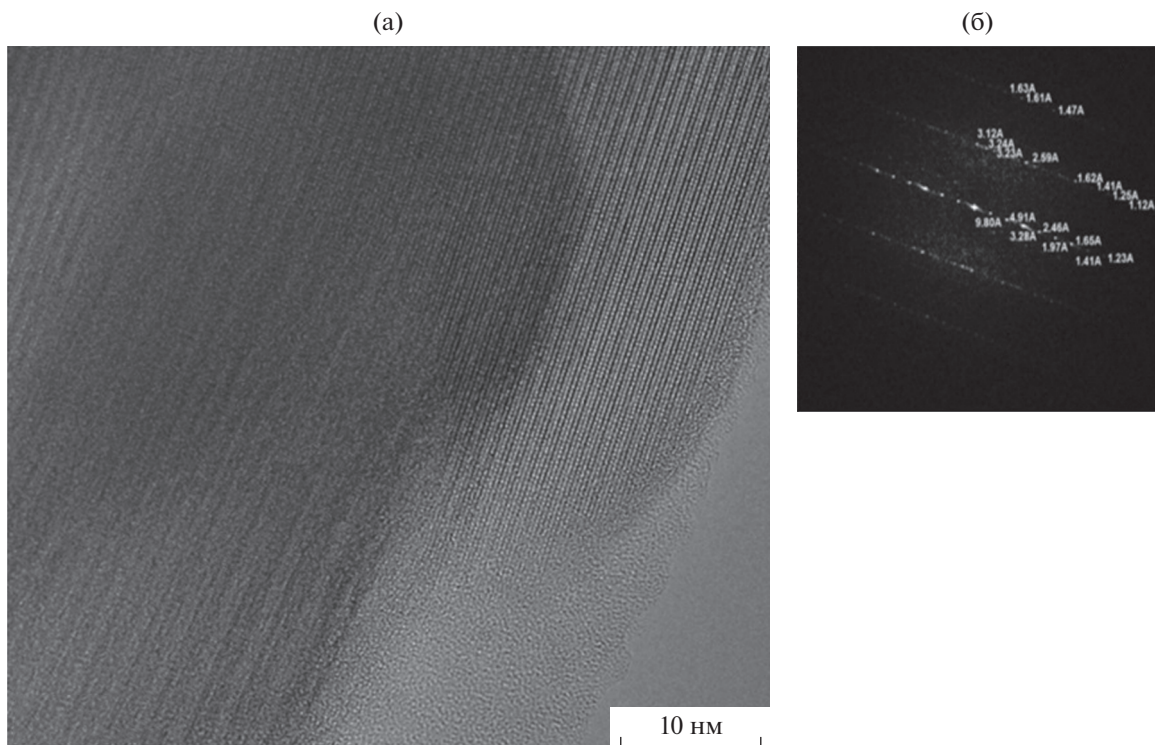

Рис. 13. Снимок ПЭМВР (а) и соответствующая ему Фурье-дифрактограмма (б) частицы тарельчатой морфологии в катализаторе MoVSbNbGdO_x/SiO₂ (Gd/Mo = 0.015), прокаленном при 600°C.

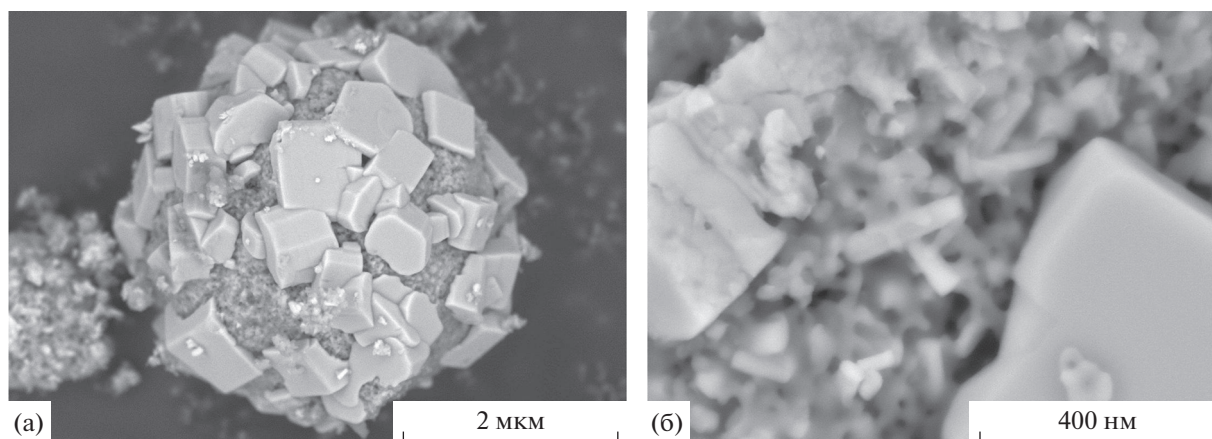

Рис. 14. Снимки СЭМ катализатора $\text{MoVSbNbO}_x/\text{SiO}_2$, прокаленного при 600°C .

соотношения Gd/Mo от 0 до 0.02 содержание фазы M1 в активном компоненте возрастает от 77 до 82%, а содержание фазы M2 снижается от 23% до 18%. Однако из простого сопоставления данных РФА с каталитическими свойствами прямой корреляции между повышением активности катализатора и увеличением содержания фазы M1 не обнаружено. По-видимому, морфология частиц фазы M1 также оказывает существенное влияние на каталитические свойства. Как было показано в работах [51, 52], в многокомпонентных Te-содержащих катализаторах MoVSbNbO_x наблюдались частицы фазы M1 игольчатой и тарельчатой морфологии, активность которых в ОДЭ была разной. Это связано с тем, что в частицах фазы M1 игольчатой морфологии наиболее развитой плоскостью, выходящей на поверхность, является плоскость [001], что обуславливает их повышенную активность в реакции ОДЭ по сравнению с частицами фазы M1 тарельчатой морфологии, в которых самой развитой плоскостью является менее активная плоскость [010].

Видимо, возрастание активности в ОДЭ катализаторов $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ с увеличением соотношения Gd/Mo от 0 до 0.015 может быть связано с повышением количества фазы M1 игольчатой морфологии. По данным сканирующей электронной микроскопии прокаленный катализатор $\text{MoVSbNbGdO}_x/\text{SiO}_2$ (Gd/Mo = 0.015) представляют собой пористые сферические частицы SiO_2 размером 0.5–5 мкм, внутри которых стабилизируются частицы фазы M1 игольчатой морфологии. Внутри объемных частиц SiO_2 формируется мезопористая структура с диаметром пор 10–50 нм. Благодаря достаточно высокой пористости частицы фазы M1 доступны для реакционной смеси, что обеспечивает протекание реакции ОДЭ в кинетической области. Как видно из рис. 13а, в катализаторе, не содержащем добавки гадолиния, наряду с частицами фазы M1 игольчатой

морфологии регистрируется достаточно большое количество частиц фаз M1 и M2 тарельчатой морфологии, стабилизированных на внешней поверхности частиц SiO_2 . Следовательно, при добавлении в катализатор гадолиния концентрация частиц фаз M1 и M2 тарельчатой морфологии заметно снижается, и в основном регистрируются частицы фазы M1 игольчатой морфологии. Фаза M1 игольчатой морфологии обладает орторомбической структурой, образованной из пентагональных колец, связанных вместе октаэдрами MO_6 (M = Mo, V), формирующих гексагональные и гептагональные каналы в плоскости [001], в которых стабилизируются атомы Sb или Te. Как следует из результатов рентгенофазового анализа, параметры решетки фазы M1 несколько увеличиваются при добавлении гадолиния в катализатор. По всей вероятности, гадолий также стабилизируется в гексагональных каналах фазы M1 орторомбической структуры.

По данным РФЭС введение гадолиния в катализатор $\text{MoVSbNbO}_x/\text{SiO}_2$ до соотношения Gd/Mo = 0.015 приводит к увеличению поверхностного соотношения $\text{V}^{5+}/\text{V}^{4+}$, при дальнейшем повышении содержания гадолиния в катализаторе соотношение $\text{V}^{5+}/\text{V}^{4+}$ снижается. После работы катализатора в реакционной смеси поверхностное соотношение $\text{V}^{5+}/\text{V}^{4+}$ возрастает во всех катализаторах (табл. 2). Согласно литературным данным [13, 18, 26, 53] рост поверхностной концентрации ионов V^{5+} как в Te-содержащих катализаторах MoVTeNbO_x , так и в Sb-содержащих $\text{MoVSbNbCeO}_x/\text{SiO}_2$ способствует увеличению активности и селективности катализатора в образовании этилена. В нашем случае также наблюдается корреляция между повышением активности и селективности катализатора и ростом поверхностной концентрации ионов V^{5+} . По данным [26, 53, 54] возрастание поверхностной кон-

центрации V^{5+} приводит к усилению акцепторных свойств активных центров, способных активировать молекулу этана. Следовательно, можно полагать, что промотирующая роль гадолия в катализаторе при оптимальном его содержании заключается в увеличении количества активной фазы М1 игольчатой морфологии и в повышении поверхностной концентрации ионов V^{5+} . Введение в структуру катализатора Gd в количестве, превышающем оптимальное, приводит к уменьшению поверхностной концентрации V^{5+} , что способствует более интенсивному протеканию процессов доокисления этилена и снижению активности катализатора. Таким образом, добавление гадолия в систему $MoVSbNbCeO_x/SiO_2$, по-видимому, изменяет тарельчатую морфологию частиц фазы М1 на игольчатую и увеличивает соотношение V^{5+}/V^{4+} , что приводит к повышению активности катализатора.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания Института катализа СО РАН (проект АААА-А21-121011390054-1).

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chu B., Truter L., Nijhuis T., Cheng Y. // Appl. Catal. A: Gen. 2015. V. 498. P. 99.
2. Бондарева В.М., Кардаш Т.Ю., Ищенко Е.В., Соболев В.И. // Катализ в промышленности. 2014. № 6. С. 38. (Bondareva V.M., Kardash T.Y., Ishchenko E.V., Sobolev V.I. // Catalysis in Industry. 2015. V. 7. № 2. P. 104.)
3. Botella P., Garcia-Gonzalez E., Dejoz A., Lopez Nieto J.M., Vazquez M.I., Ganzalez-Calbet J. // J. Catal. 2004. V. 225. P. 428.
4. Botella P., Dejoz A., Lopez Nieto J.M., Concepcion P., Vazquez M.I. // Appl. Catal. A: Gen. 2006. V. 298. P. 16.
5. Botella P., Dejoz A., Abello M.C., Vazquez M.I., Arria L., Lopez Nieto J.M. // Catal. Today. 2009. V. 142. P. 272.
6. Cavani F., Trifiro F. // Catal. Today. 1995. V. 24. P. 307.
7. Valente J.S., Armendariz-Herrera H., Quintana-Solorzano R., Angel P., Nava N., Masso A., Lopez Nieto J.M. // ACS Catal. 2014. V. 4. P. 1292.
8. Valente J.S., Quintana-Solorzano R., Armendariz-Herrera H., Barragan-Rodriguez G., Lopez Nieto J.M. // Ind. Eng. Chem. Res. 2014. V. 53. P. 1775.
9. Nguyen T.T., Burel L., Nguyen D.L., Pham-Huu C., Millet J.M. // Appl. Catal. A: Gen. 2012. V. 433. P. 41.
10. Nguyen T.T., Aouine M., Millet J.M.M. // Catal. Commun. 2012. V. 21. P. 22.
11. Nguyen T.T., Deniau B., Baca M., Millet J.M.M. // Top. Catal. 2016. V. 59. P. 1496.
12. Deniau B., Nguyen T.T., Delichere P., Safonova O., Millet J.M.M. // Top. Catal. 2013. V. 56. P. 1952.
13. Ishchenko E.V., Kardash T.Yu., Gulyaev R.V., Ishchenko A.V., Sobolev V.I., Bondareva V.M. // Appl. Catal. A: Gen. 2016. V. 514. P. 1.
14. Ishchenko E.V., Gulyaev R.V., Kardash T.Y., Ishchenko A.V., Gerasimov E.Yu., Sobolev V.I., Bondareva V.M. // Appl. Catal. A: Gen. 2017. V. 534. P. 58.
15. Xie Q., Chen L., Wenig W., Wan H. // J. Mol. Catal. A: Chem. 2005. V. 240. P. 191.
16. Lopez Nieto J.M., Botella P., Vazquez M.I., Dejoz A. U.S. Patent 7,319,179 B2, 2008; assigned to CSIC-UPV.
17. Lopez Nieto J.M., Botella P., Vazquez M.I., Dejoz A. WO 03/064035 A1, 2003; assigned to CSIC-UPV.
18. Najari S., Saeidi S., Concepcion P., Dionysiou D.D., Bhargava S.K., Lee A.F., Wilson K. // Chem. Soc. Rev. 2021. V. 50. P. 4564.
19. McCain J.H. US Patent 5,524,236, 1985.
20. Lopez Nieto J.M., Botella P., Concepcion P., Dejoz A., Vazquez M.I. // Catal. Today. 2004. V. 91–92. P. 241.
21. Nieto J.M.L., Botella P., Vazquez M.I., Dejoz A. // Chem. Commun. 2002. P. 1906.
22. Zenkovets G.A., Shutilov A.A., Bondareva V.M., Sobolev V.I., Marchuk A.S., Tsybulya S.V., Prosvirin I.P., Ishchenko A.V., Gavrilov V.Yu. // ChemCatChem. 2020. V. 12. P. 4149.
23. Зенковец Г.А., Шутилов А.А., Бондарева В.М., Довлитова Л.С., Соболев В.И., Марчук А.С., Цыбуля С.В., Просвиринов И.П. // Кинетика и катализ. 2021. Т. 62. С. 263. (Zenkovets G.A., Shutilov A.A., Bondareva V.M., Dovlitova L.S., Sobolev V.I., Marchuk A.S., Tsybulya S.V., Prosvirin I.P. // Kinet. Catal. 2021. V. 62. P. 315.)
24. DeSanto P., Buttrey D., Grasselli R., Lugmair C., Volpe A., Toby B., Vogt T. // Kristallogr. Cryst. Mater. 2004. V. 219. P. 152.
25. Tu X., Niwa M., Arano A., Kimata Y., Okazaki E., Nomura S. // Appl. Catal. A: Gen. 2018. V. 549. P. 152.
26. Gulians V.V., Bhandari R., Brongersma H.H., Knoester A., Gaffney A.M., Han S. // J. Phys. Chem. B. 2005. V. 109. P. 10234.
27. Solsona B., Vazquez M.I., Ivars F., Dejoz A., Concepcion P., Lopez Nieto J.M. // J. Catal. 2007. V. 252. P. 271.
28. Murayama H., Vitry D., Ueda W., Fuchs G., Anne M., Dubois J.L. // Appl. Catal. A: Gen. 2007. V. 318. P. 137.
29. Woo J., Borisevich A., Koch C., Gulians V.V., Vogt T., Buttrey D.J. // ChemCatChem. 2015. V. 7. P. 3731.
30. Pyrz W.D., Blom D.A., Shiju N.R., Gulians V.V., Vogt T., Buttrey D.J. // J. Phys. Chem. C. 2008. V. 112. P. 10043.
31. Ivars F., Solsona B., Hernandez S., Lopez-Nieto J.M. // Catal. Today. 2010. V. 149. P. 260.
32. Svintsitskiy D.A., Kardash T.Yu., Lazareva E.V., Saraev A.A., Derevyannikova E.A., Vorokhta M., Šmíd B., Bondareva V.M. // Appl. Catal. A: Gen. 2019. V. 579. P. 141.
33. Andrushkevich N.V., Popova G.Y., Chesalov Y.A., Ischenko E.V., Kramov M.I., Kaichev V.V. // Appl. Catal. A: Gen. 2015. V. 506. P. 109.

34. Price W.J. Analytical Atomic absorption Spectrometry. London—N.Y.—Rheine: Heyden & Son Ltd., 1972.
35. Topas 4.3. Bruker AXS. Germany. 2015.
36. Inorganic Crystal Structure Database, ICSD. In Release 2008. Fashinformationszentrum Karlsruhe D #8211; 1754 Eggenstein #8211; Leopoldshafen, Germany, 2008.
37. Moudler J., Stickle W., Sobol P., Bomben K. Handbook of X-ray Photoelectron Spectroscopy, Perkin-Elmer Corp.: Eden. Prairie, MN, 1992.
38. Scofield J.H. // J. Electron Spectrosc. Relat. Phenom. 1976. V. 8. P. 129.
39. <http://xpspeak.software.informer.com/4.1/>
40. Gartner C.A., Veen A.C., Lercher J.A. // Chem-CatChem. 2013. V. 5. P. 3196.
41. Sanders A.F.H., Jong A.M., Beer V.H.J., Veen A.C., Niemantsverdriet J.W. // Appl. Surf. Sci. 1999. V. 144–145. P. 380.
42. Saih Y., Segawa K. // Appl. Catal. A: Gen. 2009. V. 353. P. 258.
43. Demeter M., Neumann M., Reichelt W. // Surf. Sci. 2000. V. 454–456. P. 41.
44. Silversmit G, Depla D., Poelman H., Marin G.B., Gryse R. // J. Electron Spectrosc. Relat. Phenom. 2004. V. 135. P. 167.
45. Sawatzky G.A., Post D. // Phys. Rev. B. 1979. V. 20. P. 1546.
46. Farahani M.D., Dasireddy V.D.B.C., Friedrich H.B. // ChemCatChem. 2018. V. 10. P. 2059.
47. Xue J., Wang R, Zhang Z., Qiu S. // Dalton Trans. 2016. V. 45. P. 16519.
48. He G.-H., Liang C.-J., Ou Y.-D., Liu D.-N., Fang Y.-P., Xu Y.-H. // Mater. Res. Bull. 2013. V. 48. P. 2244.
49. Li L., Zhang Y.X., Fang X.S., Zhai T.Y., Liao M.Y., Wang H.Q., Li G.H., Koide Y, Bando Y., Golberg D. // Nanotechnology. 2011. V. 22. № 165704.
50. Zhang H, Malik V., Mallapragada S., Akinc M. // J. Magn. Magn. Mater. 2017. V. 423. P. 386.
51. Melzer D., Xu P., Harimann D., Zhu Y., Browning N.D., Sanchez-Sanchez M., Lercher J.A. // Angew. Chem. Int. Ed. 2016. V. 55. P. 8873.
52. Melzer D., Mestl G., Wanninger K., Zhu Y., Browning D., Sanchez-Sanchez M., Lerche J.A. // Nature Commun. 2019. V. 10. P. 4012.
53. Xin C., Wang F., Xu Q. // Appl. Catal. A: Gen. 2021. V. 610. P. 117946.
54. Yun Y.S., Lee M., Sung J., Yun D., Kim T.Y., Park H., Lee K.P., Song C.K., Kim Y., Lee J., Seo Y.-J., Song I.K., Yi J. // Appl. Catal. B: Env. 2018. V. 237. P. 554.

Effect of Gadolinium Additives on the Particle Morphology of the Active Phase, Physicochemical and Catalytic Properties of the MoVSbNbGdO_x/SiO₂ Catalyst in the Oxidative Dehydrogenation of Ethane to Ethylene

G. A. Zenkovets^{1,*}, A. A. Shutilov¹, V. M. Bondareva¹, V. I. Sobolev¹, I. P. Prosvirin¹, E. A. Suprun¹, A. V. Ischenko¹, A. S. Marchuk¹, S. V. Tsybulya¹, and V. Yu. Gavrilov¹

¹Boreskov Institute of Catalysis Siberian Branch of Russian Academy of Science, 5 Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090 Russia

*e-mail: zenk@catalysis.ru

In this study the effect of gadolinium additives on the morphology, phase composition, and catalytic properties of MoVSbNbGdO_x/SiO₂ catalysts in the oxidative dehydrogenation of ethane to ethylene (ODE) was studied. It was shown that the concentration of gadolinium has a significant effect on its catalytic properties. At the optimal gadolinium content (Ga/Mo = 0.01–0.015), an increase in catalytic activity and ethylene selectivity is recorded at a temperature of 400°C: the ethylene yield reaches 72% at the ethane conversion over 90% and about 80% the ethylene selectivity. According to X-ray phase analysis, scanning and transmission electron microscopy, the main component of the catalyst is the M1 phase, stabilized both inside and on the outer surface of SiO₂ particles. Modification the catalyst by Gd has a significant effect on the morphology of M1 phase particles. At the optimal content of gadolinium in catalyst during the heat treatment, the M1 phase particles of the needle-like morphology characterized by the most developed [001] plane emerging on the surface are formed, which exhibit the highest activity in ODE. M1 phase particles of this morphology are mainly stabilized inside of porous SiO₂ particles. It prevents their strong agglomeration and sintering. A smaller part of the M1 phase particles with plate-like morphology, characterized by a lower catalytic activity, as well as the particles of the M2 phase, are stabilized on the outer surface of the SiO₂ particles. In the catalyst without Gd additives, particles of the M1 phase of the plate-like morphology are mainly formed, which leads to a deterioration in the activity of the catalyst. The resulting catalyst for a long time stably works in the reaction medium without deterioration of properties.

Keywords: oxidative dehydrogenation of ethane, MoVSbNbGdO_x/SiO₂ catalyst, gadolinium content, M1 phase morphology